

Кровь Чжоу Хао капала в уголок её рта. Губы бессознательной Ян Цзябао стали влажными, инстинктивно думая, что это была вода она высунула язык и облизнула уголок её рта.

Чжоу Хао откинул голову назад и сказал: «Пей, пей, я надеюсь, что моя кровь действительно способна вылечить яд».

В этот момент несколько черных автомобилей марки «Мерседес» выехали с виллы семьи Ян. Это были люди, которых проинформировал Ах Зе до того, как впал в тяжёлую кому.

Эти автомобили подъехали прямо к передней части автомобиля, где находился Чжоу Хао и остальные, а затем вышли двадцать с лишним человек, во главе с тремя старейшинами, которым казалось за шестьдесят, и у них были крайне нервные выражения лица.

Ян Донгшен и Ян Сяогуо все ещё лежали без сознания в машине, а Чжоу Хао обнимал Ян Цзябао и прижимал свою руку к её губам, а недалеко от него сидел Сяо Цзимин.

Люди из Семьи Ян немедленно окружили MPV автомобиль, и один из молодых людей указал на Чжоу Хао и крикнул: «Ублюдок, быстро отпусти наше сокровище!»

Другие люди снаружи тоже были возбуждены и хотели поспешно наброситься на Чжоу Хао и Сяо Цзимаина.

Ведущий старик поднял руку, чтобы остановить их, и посмотрел на Чжоу Хао: «Вы, Чжоу Хао?»

«Да, Старейшина, вы должно быть отец дяди Яна, верно?» Чжоу Хао сказал: «На нас только что напали, дядя Ян и другие были отравлены смехом Аида».

Услышав, что Ян Донгшен и остальные были отравлены «смехом Аида», выражения трёх стариков и людей вокруг сильно изменились.

Однако цвет лица Ян Донгшена и других уже медленно возвращался к норме, и после того, как Ян Цзябао выпила кровь Чжоу Хао, пугающий пурпурно-черный цвет на её лице также постепенно стал светлее.

Однако, когда старик из семьи Ян увидел, как Чжоу Хао кормит Ян Цзябао кровью, он нахмурился: «Молодой герой Чжоу, это...?»

Чжоу Хао сразу объяснил: «Мы не принесли достаточного количества противоядия, и моё телосложение, похоже, не боится яда в смехе Аида».

Перед лицом опасности я мог только попробовать. В противном случае мисс Ян, возможно, не смогла бы выжить.

Чжоу Хао улыбнулся. «Теперь кажется, что моя кровь весьма полезна».

После того, как трое старших из семьи Ян услышали это, их взгляд на Чжоу Хао немедленно изменился.

Отец Ян Донгшена Ян Хунчжао прижал кулаки к Чжоу Хао: «Молодой герой Чжоу действительно праведен, чтобы спасти сокровище нашей семьи, вы не стеснялись вскрывать ваши вены и кормить её, мы никогда этого не забудем!»

«Старейшина слишком вежлив. Наша секта всегда шла по пути спасения других. Более того, я не мог просто стоять и смотреть». Сказал смиренно Чжоу Хао.

Однако он услышал, как молодой человек, который указывал на него пальцем, тихим голосом сказал: «Я до сих пор не знаю, есть ли в твоей крови какие-либо другие яды».

Сяо! Кто сказал тебе так разговаривать с гостем!» - крикнул старик рядом с Хунчжао.

Молодой человек был чрезвычайно почтителен по отношению к этому старику, он немедленно повернулся к нему. "Извини, дедушка."

Ян Хунчжао начал представлять этих двух Чжоу Хао: «Это мой второй брат Ян Хунчжи, а этот парень - внук моего второго брата, Ян Сяоцзун. Молодые люди очень импульсивны, не обижайтесь, молодой герой Чжоу».

Чжоу Хао засмеялся, но, хотя Ян Сяоцзун не осмеливался говорить, Чжоу Хао все ещё видел сильную вражду в его глазах.

И эта враждебность, похоже, происходила из-за Ян Цзябао, которая все ещё была в его объятиях. В это время Ян Хунчжао приказал своим людям перенести Ян Донгшена и остальных, кто находился в машине, обратно на виллу.

Что касается Ян Цзябао, так как Чжоу Хао все ещё кормил её своей кровью, а Ян Хунчжао и другие прекрасно знали, насколько силен «Смех Аида», они не смели её беспокоить.

Лёжа в объятиях Чжоу Хао она отправилась на машине в усадьбу.

Когда группа вернулась в усадьбу. Чжоу Хао увидел красивую внутреннюю среду огромного поместья.

После употребления крови Чжоу Хао, которая могла очистить от ядов, цвет лица Ян Цзябао вернулся к нормальному, но она все ещё находилась в коме.

Кроме того, она была без сознания, но она все ещё свернулась в объятиях Чжоу Хао, как ребёнок, в то время как её руки крепко сжали его одежду, не желая отпускать. Беспомощный Чжоу Хао мог только взять её на руки и выйти из машины.

Когда Ян Сяоцзун увидел, как Чжоу Хао выносит Ян Цзябао из машины, из его глаз сразу же вырвалась сильная ярость. Однако, поскольку присутствовал Ян Хунчжи и остальные, он не посмел критиковать Чжоу Хао.

Когда Чжоу Хао увидел, что Ян Сяоцзун был так зол, но не посмел ничего сказать, он усмехнулся и намеренно крепче обнял Ян Цзябао.

Ян Цзябао не знала почему, но она чувствовала, что объятия Чжоу Хао были и безопасными, и тёплыми. Она даже подсознательно повернула голову в сторону и ещё крепче обняла Чжоу Хао.

Это сделало Ян Сяоцзуна ещё более разъярённым, даже на его лбу были видны вены.

«Боюсь, что этот ребёнок любит Ян Цзябао». Подумал Чжоу Хао.

Однако дед Ян Сяоцзуна был вторым братом Ян Хунчжао, поэтому, даже если Ян Сяоцзун и Ян Цзябао были связаны кровными узами, они не были бы в третьем поколении.

Строго говоря, они должны быть братом и сестрой, поэтому брак невозможен.

Ян Хунчжао пригласил Чжоу Хао и Сяо Цзими на одну из вилл в поместье. Там Чжоу Хао также увидел мать Ян Цзябао Ло Цзинцянь.

С тех пор как её мать пришла, Чжоу Хао решил больше не обнимать Ян Цзябао и передал её Ло Цзинцянь.

У Ло Цзинцянь были деликатные черты, но она все ещё была привлекательной, хотя была в среднем возрасте. Должно быть, она была невероятно прекрасна, когда была младше.

Она поблагодарила Чжоу Хао и хотела забрать Ян Цзябао.

Тем не менее, руки Ян Цзябао все ещё крепко держались за одежду Чжоу Хао, их было нелегко разделить, и это заставляло Чжоу Хао и Ло Цзинцянь чувствовать себя неловко.

Прибыв в гостиную на первом этаже виллы, Ян Хунчжао пригласил Чжоу Хао и Сяо Цзима на сесть: «Молодой герой Чжоу, молодой герой Сяо, я действительно должен поблагодарить вас обоих на этот раз».

«Старейшины, не будьте такими вежливыми, просто называйте меня Сяо Хао, как дядя Ян». Сразу засмеялся Чжоу Хао.

"Хе-хе, тогда мы не будем вежливы." Засмеялись два брата.

Немного поговорив со старейшинами Чжоу Хао узнал, что семья Ян действительно была известным кланом. Ян Хунчжао и его младший брат Ян Хунчжи уже давно вошли в политическую сферу, а Ян Хунчжи недавно стал вице-губернатором провинции Цзянси.

Из-за своей должности Ян Хунчжи редко остаётся в Гуанси. Также помимо некоторых родственников, в семье Ян ещё много людей клана.

«Эта группа убийц действительно дерзкая, они на самом деле попытались совершить убийство перед нашей семьёй Ян, я не могу это так просто оставить!» Ян Хунчжи ударил подлокотник и сказал сердито.

Сяо Цзимин сказал: «Вы двое, не могли бы вы прислать кого-нибудь, чтобы купить лекарственные ингредиенты? Я боялся, что эти люди все еще отравят нас, поэтому я хотел сделать больше противоядий».

Сяо Цзимин сказал: «Старейшины, не могли бы вы отправить кого-нибудь, чтобы купить

лекарственные ингредиенты? Я боюсь, что эти люди все ещё отравят нас, поэтому я хочу сделать больше противоядий».

Ян Хунчжао и Ян Хунчжао услышали слова Сяо Цзимины и быстро согласились. Они отправили людей купить лекарственные ингредиенты, которые хотел Сяо Цзимин, и выразили ему благодарность.

«Старейшины, я слышал от Ян Сяогуо, что эти люди были потомками злодея, которого вы, старейшины, оскорбили много лет назад. Спросил Чжоу Хао.

«Вздых! Тогда!»- задыхался Ян Хунчжи.

Чжоу Хао повернулся, чтобы посмотреть на Ян Хунчжи. Хотя они только что встретились, Чжоу Хао мог сказать, что Ян Хунчжи был импульсивным человеком. Он был из тех людей, которые не будут терпеть обиды.

Он услышал, как Ян Хунчжи сказал: «Это было в сорок четвёртом году, уже дошло до поздней стадии войны сопротивления».

Тогда, наш отец и дядя, а также довольно много людей из нашей семьи Ян боролись против японских дьяволов. Однако я не был ограничен и поэтому не вступил в армию.

Однажды я отправился в небольшой городок в Шаньдуне, который был занят японскими дьяволами. Я слышал, как местные жители говорили, что помещик по имени Пу Чансу встал на сторону японских дьяволов и стал предателем.

И часто участвовал вместе с японскими дьяволами в местных изнасилованиях и грабежах. Когда я услышал это, как я мог это вынести? Я немедленно отправился на поиски этого предателя. "

Задержавшись на секунду, он продолжил: «Наконец, я нашёл его в роскошном особняке». Этот человек, который убил тысячи своих людей, был там с несколькими японскими офицерами, издеваясь над девушкой, которую только что похитили.

Жаль, маленькой девочке даже не исполнилось четырнадцати лет, но она была опустошена ими до тех пор, пока её не оставила душа. Гнев показался на его лице, он явно все ещё был в ярости.

«Я немедленно убил этих японских ублюдков и собирался убить и этого Пу Чансу. Я не ожидал, что он будет мастером боевых искусств, мне потребовалось так много усилий, чтобы победить его».

Чжоу Хао спросил: «Тогда почему ты не убил его тогда?»

«Айя, в то время я действительно хотел убить этого злостного убийцу, но та маленькая девочка, которую он изнасиловал, проснулась».

Она знала, что подверглась сильному унижению и не хотела больше жить, поэтому бросилась на штыки этих японских дьяволов, чтобы покончить с собой.

В то время я был так зол, что не мог контролировать себя, думая про себя, что он отделается очень легко если я его просто убью. Итак, я использовал штык, который проткнул эту маленькую мисс и кастрировал Пу Чансу.

Хорошая кастрация!» - одновременно сказали Чжоу Хао и Сяо Цзимин. Все они верили, что во время войны против Японии предатели, которые убивали их собственных людей, были более ненавистны, чем настоящие захватчики.

Особенно после того, как они услышали о злых делах Пу Чансу, они оба были в ярости. Они думали, что, если бы они присутствовали в то время, они, несомненно, жестоко пытали бы Пу Чансу.

«Мало того, я даже сломал его море Ци, нанося вред его силе».

«Я хотел, чтобы он жил так. Я думал, что это настоящее наказание для него».

Вздых, теперь, когда я думаю об этом, было бы лучше убить его одним ударом, тогда бы это не привело к таким бедствиям.

Чжоу Хао кивнул: если люди, отравившие генерала Лу Женву и остальных, были его учениками или потомками, то он мог бы объяснить, почему они работают с британскими шпионами.

Пу Чансу уже привык быть предателем, поэтому, естественно, его потомки или его ученики будут легко затронуты им.

«Я просто не знаю, передали ли они британцам метод, чтобы сделать Смех Аида, и, если они это сделали, у нас будут большие проблемы». - сказал Чжоу Хао, поглаживая подбородок.

Однако, по сравнению с современным биологическим оружием, ценность смеха Аида была не так велика.

Потому что он не заразен и не может размножаться как вирус. В лучшем случае это мощный яд.

Кроме того, поскольку и он, и военные освоили противоядие, угроза «смеха Аида» была ещё меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/962582>